

Т.И. ЗАБОРЦЕВА, О.А. ИГНАТОВА, П.В. РОГОВ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия,
zabti@irigs.irk.ru, olga-15-07@mail.ru, geografrogov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТРАНССИБИРСКОГО КОРИДОРА В XXI ВЕКЕ

Обобщены особенности структурно-динамического развития административных центров азиатской части России в зоне транссибирского коридора, представлена пространственно-временная характеристика внешних связей в формате «города-побратимы». По территориальному охвату это шесть регионов Западной Сибири (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская области и Алтайский край) и пять Восточной Сибири (Красноярский край, Республика Хакасия, Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край). Выявлены ряд изменений в хозяйственном комплексе регионов ТСК через степень индустриализации, строительной индустрии, а также включенные «мягкой» дипломатии (развитие побратимских отношений) как части внешнеэкономической деятельности в условиях отечественного вектора «разворота на восток». Доказательно представлено, что производственный потенциал двух восточных субъектов (Красноярский край, Иркутская область) превышает четверть от суммарного транссибирского коридора, максимальная положительная динамика показателя степени индустриализации наблюдается также в восточносибирской части изучаемого субширотного транссибирского коридора. На основе анализа структуры обрабатывающих производств по видам экономической деятельности в регионах транссибирского коридора выявлено, что лидируют металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), а также производство пищевых продуктов и производство напитков. Оценено разнонаправленное влияние уровня развития и размещения стройиндустрии на демографические процессы. Подтверждено, что развитый жилищно-строительный сектор усиливает сконцентрированность населения в крупных административных центрах. Одновременно отмечается, что заметно снижается на территории транссибирского коридора в последние годы доля в объеме ввода жилья в ряде административных центров относительно общегородского объема (Новосибирская, Томская области, Красноярский край и др.) из-за усиливающихся процессов субурбанизации (столица пригорает пригороду в доступности квадратного метра жилья). Обращаем внимание, что одиннадцать исследуемых регионов транссибирского коридора уравнивает в настоящее время такой важный финансовый показатель, как среднедушевой денежный доход населения, который ниже среднероссийского. Исследование проводилось с использованием статистического и сравнительно-географического методов; за единицы статистического наблюдения взяты субъекты РФ, административные центры регионов.

Ключевые слова: Сибирь, территориальная дифференциация, степень индустриализации, строительная индустрия, города-побратимы, административные центры.

T.I. ZABORTSEVA, O.A. IGNATOVA, P.V. ROGOV

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, zabti@irigs.irk.ru, olga-15-07@mail.ru,
geografrogov@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE TRANS-SIBERIAN CORRIDOR IN THE 21ST CENTURY

The article proposes a spatiotemporal characteristic of external relations in the “twin cities” format and analyzes the aspects of the structural and dynamic development of the administrative centers of the Asian part of Russia within the Trans-Siberian Corridor (TSC). Regarding the extent of their territories, these comprise five subjects in Eastern Siberia (Krasnoyarsk Krai, the Republic of Khakassia, Irkutsk Oblast, the Republic of Buryatia, and Zabaikalsky Krai) and six subjects in Western Siberia (Tyumen, Omsk, Novosibirsk, Tomsk, and Kemerovo Oblasts, and Altai Krai). The level of industrialization, the construction sector, and the inclusion of “soft” diplomacy (the growth of twin city ties) as a component of foreign economic activity are indicative of several changes in the economic complex of the TSC regions due to the circumstances of the domestic vector of “pivot to the East”. It is convincingly presented that the production potential of two eastern subjects (Krasnoyarsk Krai and Irkutsk Oblast) exceeds a quarter of the total TSC; the maximum positive dynamics of the industrialization degree indicator is

also observed in the East Siberian part of the studied sublatitudinal Trans-Siberian Corridor. Based on the analysis of the structure of manufacturing industries by types of economic activity in the TSC regions, it was revealed that metallurgical production and production of finished metal products (except for machinery and equipment), as well as food production and beverage production are in the lead. The multidirectional influence of the level of development and location of the construction industry on demographic processes is estimated. It is confirmed that the developed housing and construction sector increases the concentration of the population in large administrative centers. At the same time, it is noted that in recent years the share of housing commissioning in a number of administrative centers has noticeably decreased in the TSC territory in comparison with the overall regional volume (Novosibirsk, Tomsk Oblasts, Krasnoyarsk Krai, etc.) due to suburbanization (the capital is inferior to the suburbs in terms of the availability of a square meter of housing). We would like to draw the reader's attention to the fact that such an important financial indicator as the average per capita monetary income of the population currently equalizes the eleven regions under study within the Trans-Siberian corridor, which is lower than the Russian average. The study was conducted using statistical and comparative-geographical methods; the subjects (regions) of the Russian Federation and administrative centers were taken as units of statistical observation.

Keywords: Siberia, Trans-Siberian corridor, territorial differentiation, degree of industrialization, construction industry, twin cities.

ВВЕДЕНИЕ

Сибирь — территория, включающая два крупных географических макрорегиона страны: Западную и Восточную Сибирь общей площадью 6,6 млн км² с населением 22,5 млн чел. (на 01.01.2023 г.) [1, 2]. Социально-экономическое развитие за последние два столетия — со времен сооружения Московского тракта (XVIII в.), затем Транссиба (конец XIX—начало XX в.) и вплоть до начала второй половины XX в. (начало освоения углеводородных месторождений центральной и северной частей Западной Сибири) — определялось преимущественно ее южными, относительно благоприятными, территориями. Согласно действующим документам пространственного развития страны в условиях

Рис. 1. Схема регионов транссибирского коридора.

Регионы транссибирского коридора: 1 — Тюменская область, 2 — Омская область, 3 — Томская область, 4 — Новосибирская область, 5 — Алтайский край, 6 — Кемеровская область, 7 — Красноярский край (без бывших автономных округов), 8 — Республика Хакасия, 9 — Иркутская область, 10 — Республика Бурятия, 11 — Забайкальский край. 12 — территория транссибирского коридора, 13 — центры субъектов РФ, 14 — Транссибирская магистраль, 15 — реки, озера. Границы: 16 — государственная, 17 — субъектов РФ.

жестких санкционных ограничений, заданный вектор сохраняется [3]. Вопросы о роли и значении для прилегающих территорий мультимодальных транспортных коридоров в целом и транссибирского в частности рассмотрены в монографиях и материалах конференций [4, 5].

В данной статье рассматриваются особенности социально-экономического развития регионов транссибирского коридора (ТСК) в пределах Западной и Восточной Сибири (соответственно, 6 и 5 субъектов/регионов РФ) (рис. 1). Относительно сибирского пространства в исследуемых регионах ТСК проживает 87,3 % (19,6 млн чел.) населения, занимаемая площадь составляет 3,4 млн км², или более половины (51,4 %), на территории производится около 2/3 валового регионального продукта (ВРП). В транссибирском коридоре «выросли» три города-миллионника (Новосибирск, Красноярск, Омск) — единственные в азиатской части страны. Территориально более высок удельный вес ТСК Восточной Сибири (68,9 %), а по количеству населения — Западной (61,1 %). Также весьма значителен и уровень концентрации городского населения в административных центрах Западной Сибири в сравнении с Восточной (соответственно, 44,4 и 36,2 %).

Фактором, играющим важную роль в международной взаимосвязи, является процесс побратимства городов. Показательно количество сформировавшихся связей между сибирскими и зарубежными городами азиатского направления. Например, в советский период было заключено 9 договоров о побратимстве, в первое постсоветское десятилетие — 16, а с 2000 г. — 22 договора.

Исследовательская задача — на разных территориальных уровнях (мезо-субъект РФ, локальном — город), в разных сферах деятельности (экономической, институциональной) получить доказательное представление о тенденциях в усилении восточного вектора развития сибирских регионов в условиях периода нестабильности, что обусловлено внешнеполитическими факторами. При выполнении исследования использовали данные Росстата по регионам страны [6–8], официальных сайтов субъектов и городов транссибирского коридора [9–13], результаты экспедиционных исследований. Субъекты РФ в составе ТСК именуются регионами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Регионы транссибирского коридора отличает значительная дифференциация по занимаемой площади, сложившемуся демографическому потенциалу, в том числе степени концентрации населения в административных центрах, а также среднедушевым доходам (табл. 1).

Таблица 1
Сравнительная характеристика регионов транссибирского коридора, % [по 2]

Регионы ТСК	Площадь	Население (на 01.01.2023)	Удельный вес населения региона, проживающего в административном центре	Среднедушевые денежные доходы населения регионов ТСК относительно среднероссийских (2022 г.)
Западная Сибирь	31,1	61,1	44,6	78,0
Алтайский край	5,0	10,9	29,2	69,4
Кемеровская область	2,8	13,1	21,4	72,6
Новосибирская область	5,2	14,2	58,5	88,8
Омская область	4,1	9,3	60,6	77,4
Томская область	9,2	5,4	52,2	77,4
Тюменская область*	4,8	8,2	53,1	81,7
Восточная Сибирь	68,9	38,9	36,2	78,0
Республика Хакасия	1,8	2,7	34,9	64,5
Иркутская область	22,8	12,0	26,1	78,0
Красноярский край**	21,3	14,1	42,9	93,1
Республика Бурятия	10,3	5,0	44,7	73,1
Забайкальский край	12,7	5,1	33,3	80,6
ТСК:	100,0	100,0	41,2	78,0

* Без Ханты-Мансийского АО (Югры) и Ямало-Ненецкого АО.

** Без административно-территориальных единиц с особым статусом: Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского муниципальных районов.

По занимаемой площади в тройке лидеров регионы восточной части ТСК (Иркутская область, Красноярский и Забайкальский края), по демографической массе — два региона западной части ТСК (Новосибирская и Кемеровская области), в которых сконцентрировано более четверти населения исследуемой территории (27,3 %), и из восточной — Красноярский край. Именно в более заселенном ТСК Западной Сибири проявился агломерационный эффект городов-миллионников: в Омске сосредоточено около 61 %, а в Новосибирске почти 59 % населения (соответственно, от областной численности населения). При этом все регионы ТСК уравнивают весьма невысокие для Сибири среднедушевые денежные доходы населения, которые ниже среднероссийских (в денежном исчислении средний по ТСК — 34,9 тыс. руб., против 44,9 тыс. руб. среднего по стране). Даже экспортно-ориентированные регионы (Красноярский и Забайкальский края, Новосибирская и Тюменская области) не отличаются сибирским «длинным рублем» (соответственно, 93,1; 80,6; 88,8 и 81,7 % от среднероссийского показателя). В плановый период экономики именно достойное финансирование труда в сибирских регионах было фактором закрепления населения. Полагаем, что установившийся миграционный «западный дрейф», вероятно, существенно затруднит выполнение национальных проектов ближайшего десятилетия.

Удельный вес регионов транссибирского коридора по вкладу в ВРП страны составляет 11,1 % (13 493 млрд руб.). При этом анализ удельных показателей ВРП за последний десятилетний период (табл. 2) свидетельствует в пользу восточных регионов ТСК, доля которых увеличилась более чем в 1,5 раза (с 27,1 % в 2010 г. до 45,4 % в 2021 г.). Регионы-лидеры, усилившие восточный вектор развития, — это Иркутская область и Красноярский край, вклад которых в ВРП транссибирского коридора составляет 37 % (в 2010 г. — 21,7 %).

Важный показатель «ухода» от сырьевой экономики представляет собой степень индустриализации территории любого уровня (или доля обрабатывающих производств в ВРП). Восточносибирский сектор ТСК лидирует и по этому показателю, где в трех регионах отмечается его положительная динамика (Красноярском крае, республиках Хакасии и Бурятии) (см. табл. 2). При этом в Красноярском крае наблюдается самый высокий показатель степени индустриализации в ТСК (33,4 %), на второй позиции находится Омская область (28,5 %), на третьей — Алтайский край (22,9 %).

В структуре обрабатывающих производств в регионах ТСК ожидаемо преобладает по удельному весу металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) (табл. 3). В числе лидеров транссибирского коридора по указанному виду экономической деятельности Красноярский край, Республика Хакасия и Кемеровская область (соответственно, 74,2; 64,7 и 43 %). На втором месте — производство пищевых продуктов и производство напитков, получившее развитие в западной части ТСК (Алтайский край, Новосибирская и Томская области) еще со времен плановой экономики (соответственно 37,7; 28,9 и 21,2 %).

Таблица 2
Динамика удельного веса ВРП и степени индустриализации регионов ТСК, % [по 2, 6]

Регионы ТСК/годы	Удельный вес ВРП, %		Степень индустриализации	
	2010	2021	2010	2021
Западная Сибирь	72,9	54,6	—	—
Алтайский край	4,1	6,3	17,5	22,9
Кемеровская область	8,5	13,4	16,3	13,8
Новосибирская область	6,6	12,0	15,9	13,5
Омская область	5,2	6,3	35,9	28,5
Томская область	3,8	5,2	13,5	10,9
Тюменская область*	44,7	11,4	6,0	6,1
Восточная Сибирь	27,1	45,4	—	—
Республика Хакасия	1,3	2,3	12,5	20,6
Иркутская область	7,4	14,3	15,8	10,9
Красноярский край*	14,3	22,7	31,4	33,4
Республика Бурятия	1,8	2,5	11,7	12,0
Забайкальский край	2,3	3,6	—	—
ТСК	100,0	100,0	—	—

Примечание. Прочерк — показатель не предусмотрен.

* Без автономных округов.

Таблица 3

Структура обрабатывающих производств по видам экономической деятельности (2021 г., %) [по 7]

Регионы ТСК	Лидирующие виды экономической деятельности (по позициям, %)		
	1	2	3
Западная Сибирь			
Алтайский край	ППП – 37,7	ПКиНП – 21,8	ПМиО – 13,1
Кемеровская область	МПиГМИ – 43,0	ПКиНП – 21,0	ПХВиХП – 13,8
Новосибирская область	ППП – 28,9	МПиГМИ – 16,3	ПКЭиОИ – 10,8
Омская область	ПКиНП – 28,6	ППП – 25,8	ПХВиХП – 16,8
Томская область	ППП – 21,2	ПКиНП – 19,0	ПКЭиОИ – 18,6
Тюменская область*	ПКиНП – 69,8	ПХВиХП – 18,0	МПиГМИ – 2,7
Восточная Сибирь			
Республика Хакасия	МПиГМИ – 64,7	ППП – 9,8	ПКЭиОИ – 9,3
Иркутская область	МПиГМИ – 24,4	ПХВиХП – 13,9	ПББИ – 13,5
Красноярский край*	МПиГМИ – 74,2	ППП – 5,0	РиММиО – 4,3
Республика Бурятия	ПМиО – 73,2	ППП – 8,7	МПиГМИ – 4,5
Забайкальский край	ПХВиХП – 33,0	ПМиО – 22,1	ПМиО – 18,5

Примечание. Виды экономической деятельности: ППП — производство пищевых продуктов; производство напитков; ПББИ — производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая; ПКиНП — производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий; ПХВиХП — производство химических веществ и химических продуктов; производство химических средств и материалов; МПиГМИ — производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; ПКЭиОИ — производство компьютеров, электронных и оптических изделий; ПМиО — производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования; РиММиО — ремонт и монтаж машин и оборудования.

* Без автономных округов.

Базовым индикатором развития или стагнации отечественной территории со временем планового периода остается стройиндустрия, в том числе динаминость жилищного сектора [14]. Для подтверждения процессов центростремительности и «восточности» развития регионов ТСК был выполнен мониторинг дифференциации современного состояния жилищного сектора стройиндустрии. При этом выявлено, что доля регионального центра в общерегиональном объеме ввода жилья в ряде регионов (Новосибирская, Томская области, Красноярский край и др.) заметно снижается по причине усиливающихся процессов субурбанизации (в пригороде квадратный метр жилья дешевле). Показателен пример Иркутской области, где рост Хомутовско-Уриковской пригородной зоны существенно снизил долю Иркутска в общерегиональном объеме ввода жилья (с 55,6 в 2010 г. до 29,3 % в 2021 г.) (табл. 4).

Согласно концепции «центр-периферия», центр «собирает на себя» большой экономический и людской ресурс, а затем производит передовые решения на ближнюю и дальнюю периферию [15]. На уровне региона центром является региональная столица, а периферией — остальные населенные пункты, соответственно, столицы и концентрируют активность, в том числе и строительную, в исследуемых регионах ТСК. Для последнего десятилетия наблюдается значительная территориальная дифференциация по объемам ввода жилья и показателя концентрации. Так, наибольшие ее показатели в 2010 г. демонстрировали следующие административные центры: Новосибирск (81 %), Абакан (93 %), Красноярск (84 %), Улан-Удэ (86 %). Показатели 2021 г. фиксируют отрицательную динамику доли административного центра в общерегиональном объеме ввода жилья у предыдущих лидеров и одновременное формирование новой группы таковых: Омск (91 %), Чита (84 %), Барнаул (84 %) и Тюмень (82 %). То есть, в текущий период наблюдается явное усиление западных административных центров.

Анализ динамики прироста ввода жилья в разрезе регионов транссибирского коридора более чем за десятилетний период позволяет сделать вывод о преобладающем росте жилищного строительства в восточносибирских его регионах. Рассматривая в целом динамику показателя ввода жилья за последнее десятилетие (см. табл. 4), можно видеть, что из общей картины «выбивается» столичный г. Абакан и Республика Хакасия, где рост строительства составляет 77 и 124 % соответственно. Данная ситуация обусловлена преимущественно активной реализацией ряда целевых строительных программ [11].

Таблица 4

Динамика ввода жилья в разрезе регионов и административных центрах транссибирского коридора [по 9–14]

Регионы ТСК/годы	Ввод жилья в региональном центре, %		Ввод жилья в регионе, тыс. м ²		Доля административного центра в общерегиональном объеме ввода жилья, %	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Западная Сибирь	67,4	72,9	5299	6531	—	—
Алтайский край	9,0	13,0	660	989	72,3	84,9
Кемеровская область	5,5	4,3	1003	840	29,1	32,8
Новосибирская область	21,2	22,4	1380	2005	81,1	72,2
Омская область	8,6	9,1	707	639	64,6	92,0
Томская область	6,6	3,9	437	477	80,3	53,0
Тюменская область*	16,4	20,2	1112	1581	78,1	82,3
Восточная Сибирь	32,6	27,1	2304	3350	—	—
Республика Хакасия	2,5	3,6	141	317	93,1	73,6
Иркутская область	6,6	5,5	628	1204	55,6	29,7
Красноярский край	15,7	12,6	988	1346	84,2	60,5
Республика Бурятия	4,5	2,7	272	279	86,9	61,8
Забайкальский край	3,3	2,7	275	204	62,9	84,6
ТСК:	100	100	7603	9881	—	—

П р и м е ч а н и е. Прочерк — показатель не предусмотрен.

* Без автономных округов.

При анализе динамики показателей доли вводимого в региональном центре жилья от общерегионального объема за последний десятилетний период (рис. 2) можно выделить административные центры со стабильно высоким указанным показателем — Омск, Тюмень, Новосибирск и др., у которых «количественный коридор» 55 % и выше.

Усиливают социально-экономический статус ТСК в сибирском пространстве и связи по сотрудничеству в формате «города-побратимы», что признано и одной из форм внешних государственных отношений. Побратимское движение — взаимовыгодная форма международного сотрудничества, направленная на укрепление связей между городами разных стран. Поясним: города-побратимы (иногда встречается понятие «погодненные города») — города, между которыми установлены постоянные дружественные коммуникации и заключены соглашения об установлении побратимских отношений, включающие позиции по развитию экономического, социального, культурного, образовательного и

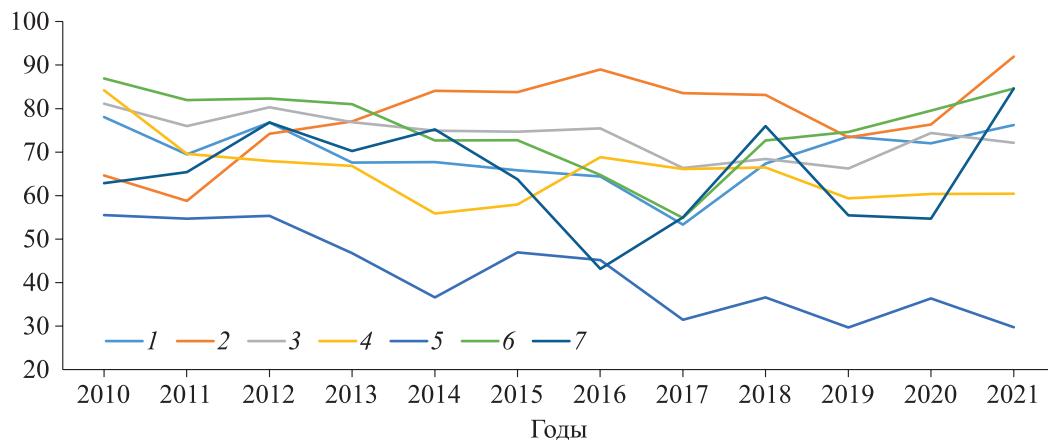

Рис. 2. Динамика доли вводимого в региональном центре жилья от общерегионального объема на территории транссибирского коридора [по 12].

Региональные центры: 1 — Тюмень, 2 — Омск, 3 — Новосибирск, 4 — Красноярск, 5 — Иркутск, 6 — Улан-Удэ, 7 — Чита.

спортивного сотрудничества. Целями побратимства могут быть и формирование сильного бренда города, и развитие туризма, и продвижение интересов города на международной арене, например, участие в крупных международных мероприятиях. Причем, статус города-побратима позволяет обращаться в международные организации за поддержкой совместных проектов и начинаний [16–18].

Побратимское движение городов представляет собой важный элемент так называемой парадипломатии — международные связи, устанавливаемые не центральными, а региональными и местными органами власти. Такие взаимоотношения позволяют обмениваться опытом с целью решения насущных проблем, стоящих перед муниципальными властями, организациями и гражданами. Побратимство позволяет повышать престиж и международный статус города, расширять его культурный и экономический потенциал [18].

Отметим, что в данной статье затронуты только города-побратимы, а не города-партнеры. Отличие заключается в том, что для вторых характерно только экономическое сотрудничество, а города-побратимы помимо экономических связей развивают и другие аспекты — культурное, социальное, экономическое, спортивное, образовательное взаимодействие.

В отношении «поворота на восток» рассмотрим побратимские отношения городов региона транссибирского коридора с азиатскими странами, а также с азиатской частью СНГ — Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Киргизией.

В регионах, отнесенных к транссибирскому коридору, расположено 129 городов, 19 % (24 ед.) из них имеют соглашения об установлении побратимских отношений. Всего заключено 111 договоров об установлении побратимских связей, 85 из которых подписано со столицами сибирских регионов.

Из 11 регионов транссибирского коридора в 6 более половины соглашений о побратимских отношениях заключены с городами, расположенными в Азии: 52,3 % с азиатскими странами — Китаем, Монголией, Республикой Кореей, КНДР и Японией, еще 8,1 % со странами, расположенными в азиатской части СНГ — Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизской республикой (табл. 5).

Наибольшее количество городов-побратимов имеет Бурятия. Улан-Удэ установил партнерство с 16 азиатскими городами: с 8 китайскими, с 3 монгольскими, по 2 — с монгольскими и южнокорейскими, с 1 северокорейским. Второй по числу побратимских отношений является Иркутская область. Отличительная особенность региона — это участие в международных отношениях других городов помимо Иркутска. Так, из 22 городов Иркутской области 7 имеют в общей сложности 13 городов-побратимов в Азии: 5 в Японии, 4 в Китае, 3 в Монголии и 1 в Республике Корея.

Максимальное количество городов-побратимов в регионе транссибирского коридора имеет Китай: у него заключено 30 договоров с сибирскими городами в 7 субъектах рассматриваемой территории (табл. 6). Почти в три раза меньше (11) у Монголии, и половина из них — это города Иркутской области и Бурятии. Кроме этого, у одного и того же азиатского города может быть несколько побратимов в Сибири. Так, по 4 породненных города имеет китайская Маньчжурия и монгольский Улан-Батор.

Первые соглашения о побратимстве были подписаны в 1967 г. и именно с городами азиатских государств: между Иркутском и г. Канадзава (Япония) и между Улан-Удэ и г. Дархан (Монголия). В советский период (до 1991 г. включительно) партнерские отношения были заключены с городами

Таблица 5

Побратимские отношения регионов транссибирского коридора с азиатскими странами

Регион	Соглашения о побратимстве со странами Азии		Соглашения о побратимстве с азиатской частью СНГ	
	количество соглашений, ед.	доля от общего количества соглашений в регионе, %	количество соглашений, ед.	доля от общего количества соглашений в регионе, %
Алтайский край	5	45,5	2	18,2
Забайкальский край	4	100,0	0	0
Иркутская область	13	59,1	0	0
Красноярский край	7	36,8	4	21,1
Новосибирская область	5	33,3	2	13,3
Омская область	5	62,5	1	12,5
Республика Бурятия	16	94,1	0	0
Томская область	1	25,0	0	0
Тюменская область	2	40,0	0	0

Таблица 6

Количество побратимских отношений стран Восточной Азии в регионах транссибирского коридора

Регион	Китай	Монголия	Япония	Республика Корея	КНДР
Алтайский край	3	2	0	0	0
Забайкальский край	3	1	0	0	0
Иркутская область	4	3	5	1	0
Красноярский край	6	1	0	0	0
Новосибирская область	2	1	1	1	0
Омская область	4	0	0	1	0
Республика Бурятия	7	3	2	2	1
Томская область	0	0	0	1	0
Тюменская область	1	0	0	1	0
Всего	30	11	8	7	1

Японии, Китая и Монголии, и участвовали в процессе Иркутская область и Республика Бурятия. Причем, в Иркутской области помимо столицы региона побратимами японских городов стали Братск, Шелехов и Железногорск-Илимский. Только в 1990 г. Новосибирск подписал договор о побратимстве с г. Саппоро (Япония), а в 1991 г. Тюмень — с г. Дацин (Китай). Всего в период с 1967 г. по 1991 г. заключено 9 договоров о побратимстве.

В первое постсоветское десятилетие (1992–2000) в регионах транссибирского коридора подписано 16 договоров о побратимских отношениях. Кроме городов Китая и Монголии, побратимами сибирских городов стали города Южной Кореи и Таджикистана. К побратимскому движению присоединились Алтайский, Забайкальский и Красноярский края.

В XXI в. побратимское движение в Сибири стало масштабнее: в 2001–2010 гг. подписано 18 договоров, в 2011–2023 гг. — 22. Стали заключаться договоры с городами, расположенными в бывших союзных республиках, хотя их доля в общей массе азиатских побратимов еще мала. В 2012 г. Улан-Удэ установил побратимские отношения с северокорейским городом Хэчжу. Из 11 регионов транссибирского коридора города Кемеровской области и Республики Хакасия не имеют побратимских отношений с городами азиатских государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях развития страны роль Сибири как стратегически важной территории возрастает. Характерные для нее линейно-узловой и очаговый характер расселения и сосредоточение производства в южных регионах раскрыты в формате экономико-географического сравнения западной и восточной регионов транссибирского коридора. Доказательно представлено, что по демографическим показателям преимущество остается за западной частью исследуемого пространственного коридора: проживает более 3/5 населения ТСК; здесь расположены два из трех города-миллионника Транссиба (Новосибирск и Омск); уровень концентрации населения в административных центрах значительно выше, чем в восточной (соответственно, 44,6 и 36,2 %). В производственном отношении укрепляются регионы восточносибирского ТСК: по положительной динамике степени индустриализации территории за последнее десятилетие (2010–2021 гг.) лидирует три его региона (Красноярский край, республики Хакасия и Бурятия), при этом в последнем отмечается максимальный показатель в ТСК (33 %). Отраслью специализации ТСК является металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Так, в структуре обрабатывающих производств на первых позициях остается опять же в четырех восточносибирских и трех западносибирских регионах (но в последнем со значительно меньшим удельным весом).

Современные рыночные условия в настоящее время оказывают разнородное влияние: при развороте на восток в усилении производственного потенциала наблюдается концентрация демографической массы и рост стройиндустрии в административных центрах.

Побратимские связи с азиатскими государствами,形成的авшиеся на протяжении десятилетий, демонстрируют наибольшее число таких связей с Китайской Народной Республикой. Развитие побратимских отношений между городами имеет положительную тенденцию в каждое последующее десятилетие.

Дальнейшие исследования будут посвящены отдельным региональным аспектам современного социально-экономического развития в Сибири. Полученные результаты выполненной работы представляют один из этапов плановой НИР, посвященной выявлению пространственных особенностей хозяйства сибирского макрорегиона с позиций восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности.

Работа выполнена в рамках проекта РАН (AAAA-A21-121012190019-9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Сибирь. — М.: Паулсен, 2020. — 512 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2023. — 1126 с.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-п) [Электронный ресурс]. — https://economy.gov.ru/material/-file/31593409eddf606620f49806cbece205/130219_207-p.pdf (дата обращения 16.05.2024).
4. Зона Транссиба как евразийский экономический коридор / Отв. ред. Л.М. Корытный. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2016. — 251 с.
5. Зaborцева Т.И., Воробьев Н.В. Научные чтения «Возможности развития социально-экономического пространства Сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности» // География и природ. ресурсы. — 2021. — № 4. — С. 177–178.
6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. — М.: Росстат, 2011. — 662 с.
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. — М.: Росстат, 2023. — 853 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. Приложение к сборнику [Электронный ресурс]. — https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/-Pril_Region_Pokaz_2023.rar (дата обращения 15.06.2024).
9. Официальный сайт города Улан-Удэ [Электронный ресурс]. — <https://ulan-ude-eg.ru/deyatelnost/napravleniya/stroitelstvo/pokazateli-vvoda-zhilya/> (дата обращения 15.06.2024).
10. Официальный интернет портал Томской области [Электронный ресурс]. — <http://news.esp.tomsk.gov.ru/entries/novost-v-2010-godu-samym-urozhaynym-po-vvodu-zhilya-byil-dekabr> (дата обращения 15.06.2024).
11. Правительство Республики Хакасия [Электронный ресурс]. — <https://r-19.ru/news/politika/131763/> (дата обращения 15.06.2024).
12. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 15.06.2024).
13. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс]. — https://rosstat.gov.ru/storage/-mediabank/Pril_Region_Pokaz_2023.rar (дата обращения 15.06.2024).
14. Рогов П.В. Пространственная трансформация строительной индустрии Сибири. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2023. — 171 с.
15. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. — М.: Наука, 1991. — 168 с.
16. Волкова А.В., Кулакова Т.А. Движение городов-побратимов в управлении региональной политикой: опыт новых территорий // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. — 2023. — Т. 25, № 3. — С. 581–600. — DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-581-600
17. Гейко С.И. Побратимское движение городов: вызовы современности // Вестн. студ. науч. об-ва Донецк. нац. ун-та. — 2024. — Т. 2, № 16–1. — С. 39–44.
18. Яровой Г.О., Подольский М.А. Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение «континентальной» и «морской» школ // Studia Humanitatis Borealis. — 2014. — № 2 (3). — С. 40–48.

Поступила в редакцию 04.07.2024

После доработки 12.08.2024

Принята к публикации 31.10.2024